

Два внезапных нападения повергло все советские войска в неорганизованный хаос. Однако на этом все не закончилось. Официально их кошмар начался этой ночью. В ночное время видимость значительно уменьшалась, что значительно затрудняло обнаружение партизан, скрывающихся в лесу. Без видимой цели они не знали бы, куда стрелять.

После целого дня пешего хода, большинство солдат были голодны и утомлены. Обычно в этот час они начинали готовить себе ужин. Но когда в темноте прятался меткий снайпер, готовый убивать их с убийственной меткостью, а рядом с ними лежало много мертвых тел их товарищей, то это не позволило им разжечь костер для приготовления пищи.

Такие моменты показывали слабость молодого и неопытного командира. Он не знал, следует ли ему укрепить это место в ожидании подкрепления или просто уйти и никогда не оглядываться назад. К несчастью для них, вскоре прибыл еще один отряд партизан, окружив их. Затем, с беспощадным ударом, началась вторая волна атак на эту несчастную советскую бригаду.

Партизаны с автоматами пробирались по темному лесу прямо к центру вражеского базового лагеря. В тот момент, когда они увидели советских солдат, они начали открывать огонь! Хотя их было всего 20, их смелость и молниеносная атака застали советских воинов врасплох. Кроме того, Симона позаботилась о двух командах пулеметчиков. Вскоре стало ясно, что реакция оставшихся советских солдат была немного замедленной. В беспорядке и неразберихе советские солдаты только собрались стрелять, а партизаны к тому времени уже ушли на своих быстрых лыжах в глубь леса.

Тем не менее, не обошлось без жертв и со стороны партизан – двоих поразило пулями. Один получил ранение в голову шальной пулей и упал в снег. Другой был ранен в плечо, но в конце концов ему удалось спастись. Что касается Симоны, то она ждала, когда атака группы партизан закончится, чтобы добавить к своему списку еще восемь убитых. Сочетание невидимого супер-стрелка и прибалтийской свирепости финнов сумело полностью подорвать боевой дух в советских рядах.

В течение трех минут еще 20 трупов были свалены в кучу на земле, и 30 солдат были ранены. Среди них семеро были в критическом состоянии, они задыхались и истекали кровью. Казалось, они не смогут продержаться всю ночь. Что же касается остальных, то они могли бы еще воевать, но только после перевязки. Однако слыша мучительные вопли и крики раненных товарищей, те не решались выходить из укрытий.

Когда партизаны напали на советских солдат, они уже находились в крайне тяжелом положении. Чтобы сэкономить боеприпасы и избежать ненужных потерь, они отступили, пока что остановив атаку и спрятавшись в лесу, чтобы дожидаться подходящего момента, и нанести новый удар.

Они были похожи на хищников, отслеживающих свою добычу не торопясь. Хотя советские войска значительно превосходили их численностью и имели гораздо большую огневую мощь, чем партизаны, это мало повлияло на исход боя. Для них советские солдаты были просто как рыба на разделочной доске. Поскольку Финляндия находилась далеко на севере, но недалеко

от Арктики, у них были очень длинные ночи и всего несколько часов дневного света. Они привыкли к темноте, оттачивая свое мастерство по ночам. Это оказалось для них большим преимуществом при ведении боевых действий.

Чжан Хэн и Симона тоже отступили в безопасное место. Они даже нашли немного времени, чтобы поужинать. Конечно, чтобы не выдать себя, они не использовали костер, для приготовления пищи. Поэтому из-за недоваренной еды, она не была приятной на вкус. Через некоторое время они увидели, что кто-то скользит к ним на лыжах. Человек остановился прямо перед ними, оставляя за собой след из снега и инея.

Чжан Хэн узнал этого человека. Это был тот самый парень, который привел его в лагерь. Проведя некоторое время в лагере, Чжан Хэн также узнал его имя. Его звали Веллер, и он был самым враждебным по отношению к Чжан Хэну.

Должно быть, он следовал указателям, которые Симона оставила на тропинке, когда перемещалась сюда. Чжан Хэн мог приблизительно догадаться, для чего он здесь; обсудить время для следующего раунда атак. Всплеск же снега и инея был попыткой продемонстрировать свои навыки Чжан Хэну. Затем тот указал на винтовку в руке Чжан Хэна и посмотрел на последнего насмешливо и вызывающе.

Как только Чжан Хэн собрался отреагировать, Симона быстро встала со своей винтовкой М28. Она казалась похожей на львицу, защищающую своего детеныша, которым был Чжан Хэн. Лицо Веллера стало недовольным, он поспешно сказал несколько слов и укатил на свих лыжах.

.....

Чжан Хэн чувствовал, что во всем этом было что-то ужасно неправильное. Чем дольше он оставался с Симоной, тем сильнее становилось это дурное предчувствие. По правде, было не так уж трудно иметь дело с таким простодушным грубияном, как Веллер. Он был копией Чэн Чэна, – словно взрослый ребенок.

Хотя Веллер испытывал сильную неприязнь к Чжан Хэну, но фактического он ничего не сделал. Самое большее, он смеялся над ним вместе со своими друзьями, когда Чжан Хэн проходил мимо них. Иногда он даже надевал пуховик Чжан Хэна и намеренно шел впереди него. Он неоднократно делал это, надеясь вызвать ответную реакцию. Время от времени он смотрел на Чжан Хэна с ненавистью, даже сплевывал на землю в знак отвращения. Когда Чжан Хэн отводил взгляд, тот часто удовлетворенно хихикал.

После этого Чжан Хэн узнал, что Веллер женат и у него двое детей. Его привязанность к Симоне была скорее восхищением, увлечением. Поэтому не удивительно, что он позеленел от ревности, когда его "кумир" все время тусовалась с Чжан Хэном. А лучший способ справиться с такими типами – вообще ничего не предпринимать. Со временем ему придется смириться с тем, что он не может ничего изменить.

И то, как Симона отреагировала на него, определенно пробудит его мятежный характер.

Конечно, Чжан Хэн не винил ее за это. В конце концов, никто ее не принуждал, и все это она делала из лучших побуждений. Сколько она себя помнила, она жила у своего прадеда в глухих горах. Несомненно, способ выражения симпатий и неприязни был более прямолинейным, чем у одноклеточного Веллера. Что же касается такой женщины, как Мэгги, то Чжан Хэн никогда не мог знать, что у нее на уме. У нее был природный талант к театральным постановкам. Иногда она даже отыгрывала так хорошо, что Чжан Хэн не мог не верить всему, что она говорила. Она была настоящей роковой женщиной, и именно поэтому Чжан Хэн все еще не доверял ей всем сердцем.

.....

Через 40 минут партизаны начали третью волну атак.

На этот раз они применили другую тактику, не нанося советским солдатам прямого удара. Вместо этого их издалека подстреливали два снайпера. Это позволило им отвлечь огонь от остальных партизан. Пока советские солдаты отвлекались и обстреливали снайпера, из ниоткуда появлялись другие партизаны и наносили удары по растерянным солдатам.

Симона отдавала предпочтение тяжелым пулеметчикам. В то же время Чжан Хэн сделал пару выстрелов. Эти цели были намного дальше, чем те, что он видел на тренировках. Он не знал, попадали ли его пули в цель, пока не услышал.... Уведомление!

[Убитый враг. Игровые очки: +5. Для получения дополнительной информации, пожалуйста, проверьте панель персонажа...]

Был ли это удачливый выстрел, или он действительно убил того, в кого целился?

<http://tl.rulate.ru/book/35928/1628695>